Человек и культура
Правильная ссылка на статью:
Девятов В.С. — Русская народная песня в сценических условиях и пути ее сохранности // Человек и культура. – 2019. – № 4. DOI: 10.25136/2409-8744.2019.4.29796 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29796

Русская народная песня в сценических условиях и пути ее сохранности

Девятов Владимир Сергеевич

Художественный руководитель ГБУКиО г. Москвы «Центр В. Девятова», Народный артист Российской Федерации

119136, Россия, г. Москва, 3-й Сетуньский проезд, 16

devyatov55@inbox.ru

Статья из рубрики "Стили, течения, школы"

Аннотация.

Статья посвящена современным проблемам бытования и сохранения народной песенной традиции в России. Отмечается место и роль русской народной песни в национальной культуре как произведения коллективного устного творчества, которое, бесспорно, отличается исключительным богатством и широким разнообразием. Целью статьи является анализ системных изменений, которые происходят в народно-песенной культуре в настоящее время, определение их причин и прогнозирование результатов выявленных характерных тенденций. Функционирование песенного фольклора в сценических условиях рассматривается как фактор трансформации народной музыкальной культуры. Автор в своем исследовании опирается на диахронический метод культурологического анализа. Нашли своё применение и иные методы изучения культуры, в частности, сравнительно-исторический и структурно-функциональный. В статье выявляются позитивные и негативные аспекты, связанные с инновационными процессами в народной музыкальной культуре; раскрывается исторический ракурс сценического воплощения народной песни; предлагается комплекс мер по сохранению и популяризации народного песенного искусства. Прослеживается мысль о том, что русская народная песня является важной составляющей культурного и исторического наследия России.

Ключевые слова: русская народная песня, народная песенная традиция, сохранение, трансформация, сценические условия, аутентичность, песенный фольклор, народное песнетворчество, музыкальная культура, культурология

DOI:

10.25136/2409-8744.2019.4.29796

Дата направления в редакцию:

19-05-2019

Дата рецензирования:

20-05-2019

Обращаясь к рассмотрению проблемы распространения, пропаганды и популяризации русской народной песни в современных социокультурных условиях, вначале необходимо выяснить, насколько сохранными остаются в настоящее время характерные признаки народной музыкальной культуры в целом. Актуальность сказанного объясняется тем, что изменения экономического и культурного уклада жизни, технологические достижения, развитие коммуникативных средств и систем неизбежно влияют на содержание, язык и способы бытования фольклора, а, значит, ведут к трансформации народной песенной традиции.

Аутентичному музыкальному фольклору присущи такие устойчивые характеристики, как синкретичность, обрядовость, прикладное значение, включенность в жизнь и быт человека, устность, коллективность создания и исполнения. В настоящее время многие из этих черт теряют свою устойчивость, происходит всё более очевидная «профессионализация» исполнительства народной песни, то есть разделение участников процесса на исполнителей и слушателей (зрителей). Сам исполнительский процесс всё чаще оторван от конкретных обрядов, календарных праздников, трудовых действий.

Почти утеряна и изустная передача песенной традиции последующим поколениям, поскольку повсеместно господствует не только письменная фиксация фольклорных текстов, но и сохранение их в аудио- и видеозаписи. Уходят из исполнительской практики древние народные музыкальные инструменты, а современные инструменты, изготовленные для имитации старинных звучаний, требуют от исполнителей достаточно длительной профессиональной подготовки. Наконец, как отмечает Б. В. Седухин, «содержание народной музыки из функционально-синкретичного постепенно трансформировалось в современное состояние с его бесконечным разнообразием, насыщенным современными жанрами: эстрада, джаз, барды, с вовлечением народной музыки других стран» [10, с. 91].

Серьёзной причиной появления проблем сохранения и распространения русской народной песенной традиции является существенное сокращение естественной социальной среды её бытования в регионах, а также уход из жизни большинства носителей и творцов русской песни в сельской местности. Поэтому главным средством распространения народно-песенной традиции становится воссоздание и сохранение её местных (региональных, локальных) вариантов, «вплоть до восстановления на уровне тех отдельных населённых пунктов, где ещё бытуют традиционные фольклорные ценности» [10, с. 97]. Это означает, что в тех регионах России, где наиболее полно сохраняются народные традиции, обрядность и другие элементы этнической принадлежности как часть поведенческой культуры населения, народная песенная традиция остается более «живучей» и сохранной (например, в казачьих регионах и поселениях).

Социальные и экономические преобразования, изменения в идеологической ориентации, индустриализация, распространение новых технологий, не только повышают жизненный уровень населения, но и по-иному организуют культурное пространство человека, в котором зачастую не находится места для бытования традиций народа, к которому он

принадлежит. Сначала в определённой среде населения с изменением условий жизнедеятельности появляются новые элементы народной песенной культуры, которые отличаются от аутентичных образцов – «культурных паттернов». Хотя, по словам Л. И. Михайловой, «фактор новизны не служит критерием уровня творческих достижений» [8], сам момент творения содержит в себе эффект новизны. При отсутствии приобщения населения к самобытным образцам народно-песенной традиции, традиционного жизненного уклада и социальных отношений (или хотя бы ознакомления с ними), эта «новизна» получает широкое распространение и действует разрушительно, поскольку уничтожение фольклорной традиции ведет к потере преемственности духовной связи поколений.

Для определения направлений распространения и популяризации русской народной песни в настоящее время, необходимо обозначить социокультурные механизмы, определяющие векторы развития этого феномена. В качестве основных из них мы выделяем способы культурной трансформации и инновации.

С. А. Арутюнов, рассматривая процессы вхождения инноваций в культуру этноса, указывает на то, что инновации выступают механизмом трансформации этой культуры и выделяет три вида трансформации: спонтанную, стимулированную и заимствование [1, с. 168]. Спонтанной трансформацией учёный считает всякую новацию, возникающую внутри культуры за счёт факторов её собственного развития, то есть без воздействия извне. Примером такой трансформации может служить развитие традиционной народной игрушки, когда тряпичные куклы, помимо игровых, реализуют обрядовые, дидактические, обереговые и магические функции. Стимулированная трансформация связана с новацией, которая не является прямым заимствованием из какой-либо другой культуры, а возникает под косвенным воздействием внешних обстоятельств. Например, когда при изготовлении самобытных изделий народных промыслов используются традиции обработки материалов других регионов. Наконец, заимствование представляет собой прямое внешнее воздействие. Ярким примером этого является история русской матрёшки, идея которой была взята в Японии, и поэтому распространение этого типа игрушки в России представляет собой трансформацию японской культурной традиции.

Новации активно транслируются в региональный традиционный культурный контекст через взаимосвязь с этническими центрами соседних регионов, реализуя взаимное этнокультурное взаимодействие и обогащение. Анализ данного явления позволил И. С. Бочарниковой предложить четвёртый вид культурной трансформации – «профессионально-этнокультурный» [3, с. 18].

В свою очередь, наблюдение за особенностями функционирования народного традиционного искусства в современный период, позволяет нам выделить ещё один способ его трансформации, обусловленный прогрессом в области информационных технологий, который условно можно обозначить как «информационно-технологический». Не включая исследование данного способа в задачи настоящей работы, отметим, что его роль в развитии народной художественной культуры еще не получила достаточной разработки, хотя значение современных технологий для сохранения и обработки фольклора очевидно.

Говоря о позитивной трансформации, следует обратить внимание на альтернативную негативную тенденцию – деградацию, когда новации в традиционной народной музыке осуществляются с целью получения максимального экономического результата. Введённые без соответствующей подготовки, они, в первую очередь, связаны с

попытками «осовременить» русскую народную песню, придать ей облик развлекательного эстрадного действа. Подобный подход стал в настоящее время достаточно распространённым. Размышляя о способах решения данной проблемы, А. С. Каргин говорит о том, что «вчерашний фольклор» нуждается в определенной трансформации, без которой он с лёгкостью может использоваться «в заманчивой индустрии китча, шоу-развлечений», и для этого необходимо объединение усилий «и научного работника, и руководителя фольклорного коллектива, и народного мастера, которые в известном смысле заняты переосмыслением и включением традиций в жизнь» [7, с. 160].

Таким образом, трансформация народно-песенной традиции (независимо от способа, которым она осуществляется) – это, по сути, есть обновление и преобразование, адаптация жанров и форм к современным социокультурным условиям с целью сохранения основных этнических ценностей для их будущего существования.

В рамках данной работы бытование народной песни на сценической эстраде рассматривается нами как современная форма культурной трансформации песенной традиции, которая, впрочем, имеет свои исторические предпосылки и динамику. Прародителями сценического воплощения народной песни можно с известной долей условности считать придворных скоморохов и гусляров. В начале XIX века её начинают исполнять певцы-актеры, такие как Е. С. Сандукова, А. И. Иванова, М. С. Лебедев, Н. Г. Цыганов, и первые профессиональные народные хоры («Армейский хор» под руководством И. Е. Молчанова и др.). А в начале XX века в этом направлении работали, к примеру, Ф. И. Шаляпин, Н. В. Плевицкая, О. В. Ковалёва, Л. А. Русланова, И. П. Яунзем, А. И. Загорская и др., а также народные хоровые коллективы (хоры М. Е. Пятницкого и П. Г. Яркова, Северный русский народный хор под рук. А. Я. Колотиловой и т.д.), многочисленные народные ансамбли [5, с. 75]. «Офольклоризовались», став частью народного сознания и музыкального быта, песни военных лет. В середине 1950-х и в 1960-е годы на эстрадной сцене появилось новое поколение исполнителей народной песни: Л. Г. Зыкина, О. Б. Воронец, А. И. Стрельченко и др. В 1960-80-е годы российскую эстраду захватывает «новая фольклорная волна», продолжением которой стал «постперестроечный» этап с 1985 года и до наших дней.

Русский фольклор силён своими региональными традициями, однако изменение социокультурного мышления народа на современном этапе, изменило и его духовные потребности, фольклор стал не бытовой необходимостью, а искусством, выносимым на сцену. Это явилось предпосылкой появления певческих коллективов и солистов – как аутентичных, так и интерпретаторов фольклора.

Сцена диктует свои правила, свои временные рамки и значительно зависит от требований и запросов публики. Перед исполнителем народной песни при этом стоит особая задача: сохранить в целостности основную сюжетную канву и жанровые особенности исполняемого произведения. С одной стороны, невозможно пренебречь законами сцены; с другой – возникает опасность искажения фольклорных источников.

Опираясь на классификацию И. И. Земцовского, можно выделить три типа сценической интерпретации фольклора: тип этнографического концерта; тип фольклорного ансамбля; тип ансамблей песни и пляски, других художественных коллективов, исполняющих так называемый «обработанный» фольклор [6].

Безусловно, каждое искусственное воспроизведение народного оригинала на сцене неизбежно видоизменяет облик первоисточника, его характер и художественный смысл.

Однако культурные явления фольклоризма и неофольклоризма способствуют сохранению национальной основы искусства, позволяют приобщить к народной музыке широкий круг зрительской аудитории.

В аутентичной среде фольклор выполняет, прежде всего, традиционно-нормативные функции. При перенесении его в область сценического воплощения происходит усиление декоративно-эстетических аспектов, демонстрационных форм и, как следствие, при реализации на сцене неподготовленными исполнителями, возникает угроза утраты самобытности и исконной семантики. В сценическом воплощении обрядовые действа становятся более театрализованными, аутентичные песенные образцы адаптируются к эстрадным критериям яркости и понятности и т.д. и т.п. Такая трансформация в современных условиях становится необходимой и неизбежной. При этом народная песенная традиция содержит в себе огромный потенциал для самосохранения. Исторически сложившиеся песенные фольклорные формы «привязаны» к народному календарю, к определённому бытовому и жизненному контексту, что укоренено в представлениях носителей фольклора и профессиональных народных исполнителей. Это даёт основания к использованию локальной народной культуры в жизни современных россиян, как это, например, происходит со свадебным обрядом, когда молодёжь осознаёт не только ценность народной традиции, но и свою причастность к ней.

Проблема интерпретации фольклора на современной сцене с годами приобретает всё более насущный характер: архаичные традиции (вместе с крестьянским бытом) постепенно утрачиваются, и современники пытаются их сохранить, «реанимировать», заставить звучать лучшие образцы песенной культуры прошлого в новых сценических условиях. Интерес к современным сценическим воплощениям народной песни связан, прежде всего, с особым энергетизмом фольклора. В настоящее время существуют несколько форм ассимиляции фольклора, в том числе, в новых для него сценических условиях, среди которых:

1) выступления хранителей живой фольклорной традиции: народных певцов, музыкантов, танцоров, рассказчиков, певческих и танцевальных коллективов (так называемые аутентичные, то есть подлинные этнографические ансамбли);

2) реставрацию жанров традиционного фольклора, в том числе, уже не бытующих в народной среде и не исполняемых в массовом художественном творчестве (так называемые экспериментальные фольклорные ансамбли);

3) исполнение произведений фольклора в обработке руководителей коллективов или профессиональных композиторов, балетмейстеров, режиссёров (так называемые стилизаторские фольклорные ансамбли) [2, с. 42-51].

История новых форм сценического бытования народной песни в России может быть условно разделена на несколько периодов. Первый (1970-е – 1980-е годы), прежде всего, связан с деятельностью фольклориста, музыканта и композитора Д. В. Покровского, создавшего в 1973 году «Экспериментальный ансамбль народной музыки» при Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР (впоследствии «Ансамбль Дмитрия Покровского») [4]. В своём творчестве коллектив и его руководитель объединили богатые традиции народной музыкальной культуры с современными выразительными средствами и способами подачи материала. Успех ансамбля Д. Покровского способствовал появлению множества аналогичных коллективов, в том числе, ставших впоследствии популярными ансамблей «Русская песня» Н. Г. Бабкиной (1975 г.), «Карагод» Е. О. Засимовой (1979 г.), «Россияночка» Р. А. Масленниковой

(1980 г.), «Русские напевы» В. С. Девятова (1985 г.), а также менее известных, но чрезвычайно профессиональных ансамблей «Народный праздник» (1982 г.), «Казачий круг» (1986 г.) и др. Их деятельность (при участии руководителей ансамблей и фольклористов Е. А. Дороховой, Н. Н. Гиляровой, А. С. Кабанова, А. М. Мехнецова, В. Н. Скунцева и др.) внесла значительный вклад в формирование нового сценического облика народной песни, который начал утверждаться на эстраде в 1970-е годы.

Совершенно иной, но столь же новаторский подход к ансамблевой интерпретации народной песни продемонстрировали в тот же период некоторые эстрадные вокально-инструментальные ансамбли («Добры молодцы», «Ариэль», «Песняры»), соединившие народный мелос с манерой исполнения, гармонией, фактурными приемами и инструментарием западных рок-групп.

Во второй половине XX века на сцене появилась целая плеяда самобытных исполнителей, применивших различные подходы к сценическому и музыкальному воплощению народной песни: Ж. В. Бичевская и М. С. Капуро – народная песня в сопровождении гитары; А. П. Литвиненко, Т. Ю. Петрова, Л. Г. Рюмина, Е. Ф. Шаврина – народная песня в сопровождении оркестра или ансамбля народных инструментов и т.д. Общую картину дополняла деятельность многочисленных профессиональных и самодеятельных народных хоров, продолжавших культивировать ставшие уже традиционными исполнение народной песни в сопровождении оркестра или ансамбля народных инструментов.

Новый этап жизни народной песни в сценическихусловиях наступил с началом «перестройки» (1985-1987 гг.), когда на сцену стали выходить народные исполнители и коллективы, использующие в своем творчестве стилизацию и элементы эстрадного шоу, а также применяющие в исполнении свойственные своему времени электронные музыкальные инструменты (синтезатор, электронные ударные, электробалалайку и др.), – эстрадный ансамбль «Золотое кольцо» (1988 г.), интернациональная фолк-группа «Baba Yaga» (1989 г.), электронная группа «Иван Купала» (1998 г.). Это направление стало крайне популярным среди профессиональных и самодеятельных коллективов и исполнителей, а также у зрительской аудитории. Оно фактически позволило адаптировать народную песню к новым эстетическим ориентирам.

В последние десятилетия интерес публики к фольклору породил мощную индустрию многочисленных шоу, концертов, фестивалей, праздников, в которых принимают участие фольклорные коллективы и ансамбли. В основной массе их деятельность представляет собой более или менее искусную имитацию фольклора – так называемый псевдонародный стиль. Спрос на произведения фольклора также стимулировал и создание стилизованных произведений, основанных на фольклорном материале или созданных на основе художественных принципов и приёмов фольклора. Поэтому на данный момент российская публика гораздо меньше знакома с подлинным фольклором, чем с его стилизацией.

Таким образом, народное песенное искусство в своём развитии вышло на новый уровень содержательного, художественного и сценического бытования, связанный, с одной стороны, с его «перепрочтением» в различных жанрах и формах массовой музыкальной культуры (поп-музыка, рок и пр.), а, с другой, с переосмыслением подлинного фольклора в контексте формирования нового типа мышления и мировосприятия разных поколений.

Важнейший аспект распространения и популяризации русской народной песенной

традиции в современных социокультурных условиях состоит в создании и развитии специальных социальных «инфраструктур», дающих ей жизнеобеспечение. Ранее, в аутентичной фольклорной среде такие структуры были просто не нужны, так как народная песня была включена в повседневную жизнь носителей и хранителей традиции. В ней не только содержались символы жизнедеятельности человека в данном месте и в данное время, но и осуществлялась эмоционально-психологическая связь членов социума. Механизм функционирования русской народной песни не зависел от организационных структур или, например, от государственной (административной) финансовой поддержки.

В настоящее время наблюдается восстановление некоторых народных праздников и традиций, что выражается в проведении тех или иных событийных мероприятий, например, таких как Масленица, Красная горка, Ивана Купала, Коляда и т.д. Однако, вследствие утраты большинством населения связи с аутентичной средой, в них появляется много случайного, неестественного и даже искажающего их функциональную основу и смысл. Образно-символические элементы традиционной культуры применяются как видовой антураж без осознания их действительной предназначенности, фольклорная атрибутика искажает исконный смысл традиционной семантики и лишает действо целесообразности и образности (к примеру, на Масленицу сжигают чучело Зимы, представленной в образе русской красавицы). Здесь совершенно необходимо включение компетентных специалистов, организаторов, педагогов, которые будут поддерживать и сохранять законы всенародной вовлеченности и соучастия; предупреждать деление участников народных обрядовых праздников на «зрителей» и «исполнителей» и пр. Конечно, требуется и административная поддержка, и необходимое финансово-материальное обеспечение.

Важным фактором для популяризации русской народной песни в современных социокультурных условиях является понимание её актуальности. Существуют формы и жанры русского народного песенного творчества, которые ушли из повседневного обихода: например, нет надобности в языческих закличках весны, или в коллективных трудовых песнях («Эй, ухнем» и пр.), поскольку прекратили существование сами формы деятельности, породившие эти фольклорные жанры (при этом непосредственно песни не утратили художественной ценности). Напротив, ряд жанры и форм народной музыкальной культуры сохраняют свою жизнеспособность, поскольку сохранилась и их функциональность. Ярчайшим примером является современный свадебный обряд, который немыслим без народных песен, плясок, ритуальных действий, причём именно в традиционных региональных вариантах.

Большое значение для распространения и популяризации русской народной песни в настоящее время имеет культурная политика, в которой в последние десятилетия наблюдаются следующие инновационные изменения: отход от жёсткой ориентации на единую, навязываемую «сверху» идеологию; правовое обеспечение норм государственной поддержки культуры, где прописаны гарантии невмешательства государства в творческие процессы; утверждение права самостоятельного определения региональной культурной политики; разработка системы мер по сохранению и развитию традиционных форм народной культуры. По мнению Б. В. Седухина, данные инновационные подходы к формированию государственной и региональной культурной политики явились, в том числе, результатом научных и практических поисков, исследований и дискуссий последних лет [10].

Представляет интерес позиция В. В. Савельева, согласно которой, процесс

регионализации культуры можно рассматривать в двух ракурсах: горизонтальном, при котором «сближение векторов культурной и национальной политики является одним из существенных достижений регионализации культурной жизни россиян», и вертикальном, в котором выделяются: мегауровень как экологичность жизнедеятельности, макроуровень как социоэтичность и микроуровень как гуманистичность [9]. А в центре данного процесса, по мнению автора, стоит зарождение «новой глобальной идеологии – устойчивого коэволюционного соразвития человеческого сообщества и мира природы» [9].

Важнейшей проблемой в процессе современного этапа существования традиционной народной музыкальной культуры является развитие СМИ и новейших компьютерных технологий, которые неизбежно приводят к тенденциям глобализации культуры. Здесь важно понимать и положительные и отрицательные последствия этих процессов. Конечно, необыкновенно широкие возможности в культурных контактах между народами важны для современного социокультурного развития, однако существует явная угроза утраты самобытных народных музыкальных традиций вследствие процессов культурной ассимиляции.

Популярность, развлекательность, ориентированность на потребителя и, самое главное, широкая тиражируемость современной массовой музыки не может не оказывать влияния на народную песню. С одной стороны, ей открываются пути к необыкновенно широкой и быстрой популяризации, с другой стороны, специфичность и неповторимость региональной песенной традиции становится не нужна. Это происходит в силу ориентированности массовой культуры на усредненный стандартизированный музыкальный продукт, который «по умолчанию должен» являться популярным.

Важно понимать, что народная песенная традиция – это не только отдельные артефакты, художественные произведения, сохранённые и исполняемые в полном соответствии с традицией, но и система ценностей, жизненный уклад, обычаи, поведенческие стереотипы, правила взаимоотношений между членами социума (от семьи до общества и государства в целом). Поэтому система мер по развитию народной музыкальной (и, в частности, песенной) культуры должна включать:

· сохранение, изучение и пропаганду традиционной народно-песенной культуры, с учётом особенностей региона;

· научное, материально-техническое, организационное и кадровое обеспечение реализации муниципальных и региональных программ по сохранению народного культурного наследия;

· правовую и экономическую поддержку носителей и исполнителей народной песенной традиции (в её региональном своеобразии);

· создание условий для сохранения и развития всех форм бытования народной песенной культуры;

· широкое просвещение населения в области общерусской и региональной традиционной песенной культуры;

· корректную и грамотную популяризацию народной песенной культуры с использованием СМИ, издательской деятельности, краеведения, туризма и т.д.;

· научно обоснованную и регионально ориентированную адаптацию народных песенных

традиций к современным социокультурным условиям в объеме и формах, доступных для восприятия.

Ключевое значение регионального подхода к проблемам изучения, сохранения, распространения и популяризации народной песни обусловлено особенностями и характером её бытования, непосредственной зависимости от природно-климатических, территориально-экономических и социально-демографических факторов, определяющих сущность национальных традиций, обрядов и обычаев. По мнению Э. А. Шулеповой, именно «принадлежность к одному региону ("месторазвитию") придаёт особую структурную ценность, органичность и жизнеспособность сплаву российских субкультур, но особенно ценится в исторически и территориально цельных землях» [11, с. 172]. Это необходимо учитывать при разработке культурной региональной политики.

В настоящее время общепризнан тот факт, что большой пласт русского песенного фольклора уходит из современного бытования, поскольку основными его хранителями являются пожилые люди, преимущественно проживающие в сельской глубинке. Следовательно, необходимо активизировать деятельность в области собирания и сохранения фольклорного песенного материала, поскольку в ближайшем времени утрата может оказаться невосполнимой. Для этого на региональном уровне необходимо объединение усилий всех структур, независимо от их ведомственной принадлежности (государственных, общественных, правовых и др.). Требуется организация региональных координационных научных центров с полномочиями прав директивно-исполнительной реализации соответствующих программ, создание профессиональных сообществ, осуществляющих систематизацию и анализ накопленного материала, и предоставляющих открытые отчёты о своей деятельности. Их совместными усилиями могут формироваться научно-обоснованные целевые программы сохранения, распространения и популяризации русской народной музыкальной культуры в регионе, с особым вниманием на песенные образцы, утерянные или находящиеся под угрозой вымирания.

Для сохранения и популяризации народного песенного искусства на современном этапе, очевидно, необходима реализация комплекса согласованных и последовательных действий, которые можно объединить в три группы.

В первую очередь, это вовлечение детей и подростков в народное музыкальное творчество, проведение детских фольклорных праздников, создание и поддержка молодежного движения «Я люблю народную культуру (фольклор)». Как никогда актуально сохранение и воссоздание местных обрядово-праздничных традиций, например, посредством создания на территории традиционного бытования эколого-этнографических заповедных зон и реставрации в них традиционных крестьянских поселений, с присущей им естественной организацией крестьянской жизни, труда и быта конкретного региона. Необходимы поддержка и развитие форм и жанров музыкального фольклора, пользующихся наибольшей популярностью у местного населения, таких как вокально-песенное и хоровое самодеятельное творчество, и трансформированных к современным условиям традиционных обрядов. Одновременно с этим, возможно постепенное внедрение в практику, а затем и в жизненную традицию престольных, региональных, всенародных праздников и фестивалей с содержанием элементов народной музыкальной культуры, обрядов и ритуалов. Важно привлечение уникальных этнических исполнителей к занятиям самодеятельным творчеством и публичным сценическим выступлениям – с обязательным освещением их творчества на телевидении, радио, в интернете и печати. Необходимо создание многоступенчатой системы проведения муниципальных, межмуниципальных, региональных фестивалей народной

песни, музыки и танца – с завершающим этапом в виде Республиканского фестиваля – и их обязательное освещение СМИ.

Следующее направление – повышение качества методического сопровождения, создание соответствующей исследовательской и образовательной базы. Очевидна потребность самодеятельных коллективов народного музыкального творчества в грамотной методической помощи со стороны профессиональных исполнителей и специалистов, которая бы оказывалась на основе учёта их социально-демографического состава (детские, молодёжные, школьные, сельские, городские фольклорные коллективы, хоры, ансамбли). В регионах нужно создавать методико-информационные центры народного творчества и культурно-просветительной работы, деятельность которых будет направлена на привлечение широких слоёв разновозрастного населения к активному и совместному участию в народном самодеятельном творчестве. Необходимо актуализировать научно-исследовательскую работу с этнографическими, историческими и фольклорными материалами, возобновить творческие экспедиции по сбору уникальных образцов региональной песенной традиционной культуры, с представлением её результатов на конференциях, семинарах и практикумах. Сегодня назрело развитие компонента образования, ориентированного на изучение фольклорной традиции: введение в программы общеобразовательных учреждений (детские сады, школы, интернаты и т. д.) предмета по ознакомлению и изучению народной культуры на обязательной или факультативной основе. В поддержке нуждается и такой сегмент образования, как подготовка профессиональных специалистов – руководителей фольклорных коллективов, народных хоров, режиссёров народных праздников, массовых зрелищ, гуляний, солистов-исполнителей народной песни, а также научно-педагогических кадров и управленческих кадров. Учреждения культуры, в особенности сельские и районные, нуждаются в компьютеризации и информатизации, в оснащении их современной электронной акустической аппаратурой.

Третья группа мер – государственная и информационная поддержка. К ней мы относим: обеспечение неукоснительного выполнения нормативно-правовых актах Президента и Правительства РФ, программных документов, направленных на поддержку и развитие национальных традиций, в том числе песенных; организацию профильных подразделений в государственных теле- и радиокомпаниях, отвечающих за освещение народной нематериальной культуры России; увеличение числа теле- и радио- интернет-программ и проектов, посвященных народной культуре, а также рост выступлений в СМИ профильных коллективов и исполнителей; усиление роли PR-специалистов в работе профессиональных коллективов и исполнителей народной песни, которые бы способствовали формированию положительного «образа» народно-песенной культуры в СМИ.

В заключение следует отметить, что, несмотря на социально-экономические трудности и негативные тенденции, присутствующих в России в несколько последних десятилетий, в стране наблюдается повышение интереса населения к сохранению и распространению народной песенной культуры, происходит повсеместное возрождение фольклорных праздников и обрядов, заметно стремление людей к участию в конкретных культурных проектах – в интересах своего села, города, района, области.

Смысл распространения и популяризации народной песенной традиции состоит в обеспечении её адаптации к изменяющимся современным социокультурным условиям, в сохранении духовной и культурной преемственности поколений. В современных социокультурных условиях народная песенная традиция способна выполнять важнейшую социальную функцию по отношению к личности, которая состоит в полной или частичной

социализации, интеграции с национальным сознанием. Сказанное актуально и для городского населения, поскольку ценности народной традиционной культуры оказывают воздействие на его мировоззрение и ценностные установки, ощущение сопричастности к подлинной культурной традиции.

В тоже время, необходимо высказать убеждение в том, что русская народная песня не нуждается в искусственном, насильственном «обновлении» или консервации. Ее развитие и трансформация всегда носили и носят естественный характер, поскольку народная песня заключает в себе живые, непреходящие ценности, сохранение которых имеет важнейшее значение для существования русской нации. Эти ценности необходимо всячески поддерживать и развивать, памятуя о том, в какое время существует сам народно-песенный жанр. Понимание этого бесспорно ведет к сохранности народно-песенной культуры, ее развитию в современных социокультурных условиях, а в конечном итоге – к укреплению жизнеспособности. Исторически сложившиеся формы фольклора в современной социокультурной ситуации в значительной степени определяют целостность, своеобразие и непрерывность национальной культурной традиции, что обусловливает актуальность разработки системы мер и технологий распространения и популяризации народной песни. Приоритет здесь принадлежит сохранению и развитию песенных традиций России.

Библиография

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. –М.: Наука, 1989. – 247 с.
2. Белов В.А., Кавеева А.И., Коваленко О.Б., Мусина Н.Д., Сентябова И.Б. Этнография и танцевальный фольклор народов Среднего Поволжья: учеб. пособие. – Казань: КГУКиИ, 2017. – 305 с.
3. Бочарникова И. С. Народное творчество как социальный феномен в современном российском обществе: автореф. дис. … канд. социол. наук. – Майкоп, 2010. – 24 с.
4. Дмитрий Покровский. Жизнь и творчество / сост. Н. Р. Буданова, Н. В. Морохин. – М.: Ассоц. Экост, 2004. – 456 с.
5. Бурматов М. А. Особенности и тенденции развития отечественной эстрадной песенной культуры в 20-е годы XX века // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2018. № 1 (47). - С. 73-78.
6. Земцовский И. И. Введение в вероятностный мир фольклора: (К проблеме этномузыковедческой методологии) // Методы изучения фольклора: сб. науч. тр. – Л.: ЛГИТМИК, 1983. – С. 15-31.
7. Каргин А. С. Фольклор в современном социокультурном пространстве: от повседневной практики до элитного досуга // Каргин А. С. Прагматика фольклористики: сб. статей, докладов, эссе. – М.: Гос. республ. центр рус. фольклора, 2008. – С. 142-160.
8. Михайлова Л. И. Социология культуры: учеб. пособие. – Изд. 2-е, доп. – М.: Дашков и К, 2004. – 343 с.
9. Савельев В. В. Региональная культурная политика: тенденция разгосударствления // Управление, лидерство, менеджмент: история, теория, практика: сб. статей. – Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2001. – Вып. 3. – С. 260.
10. Седухин Б. В. Народная музыкальная культура: состояние и тенденции развития: дис. … канд. культурологии. – М., 2004. – 131 с.
11. Шулепова Э. А. Наследие в проблемном поле исторической культурологии // Культурология: от прошлого к будущему: К 70-летию Российского института

культурологии. – М.: Рос. ин-т культурологии, 2002. – С. 171-179.